

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2236
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2236

СОДЕРЖАНИЕ

- 4457-4462 Прокопий Дмитриевич Ларионов (1902-1998) – пионер экологических исследований животных Якутии.
Н. Г. СОЛОМОНОВ
- 4462-4471 Материалы о зимней орнитофауне окрестностей Якутска.
П. Д. ЛАРИОНОВ
- 4471-4473 Новая документированная находка длиннопалого песочника *Calidris subminuta* в Бухтарминской долине на Южном Алтае.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4473-4474 Ноябрьские находки гуменников *Anser fabalis* в верхнем течении реки Текес в Центральном Тянь-Шане. М. Н. КОРЕЛОВ
- 4475-4480 Заметки о птицах озера Ярато (Гыданский полуостров).
А. Е. СКОПИН
- 4480-4484 Гнездование короткопалого ястреба *Accipiter soloensis* в южном Приморье. В. Н. КУРИННЫЙ
- 4484-4488 Экспансия большой синицы *Parus major* в Якутии.
А. Г. ЛАРИОНОВ
- 4488-4490 О трёх циклах размножения скотоцерки *Scotocerca inquieta* у северной границы её ареала. Б. М. ГУБИН
- 4490-4493 Белый аист *Ciconia ciconia* в Ферганской долине.
Г. П. ТРЕТЬЯКОВ
- 4493 Стрепет *Tetrax tetrax* в Тамбовской области.
В. В. СТРОКОВ, А. ПОЛЯКОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2236

CONTENTS

- 4457-4462 Prokopy Dmitrievich Larionov (1902-1998) - a pioneer in ecological research of animals in Yakutia. N . G . S O L O M O N O V
- 4462-4471 Materials on the winter avifauna of Yakutsk environs. P . D . L A R I O N O V
- 4471-4473 New documented finding the long-toed stint *Calidris subminuta* in the Bukhtarma valley in the Southern Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4473-4474 November finds bean geese *Anser fabalis* in the upper reaches of Tekes River in Central Tien Shan. M . N . K O R E L O V
- 4475-4480 Notes on the birds of Lake Yarato (Gydan Peninsula). A . E . S K O P I N
- 4480-4484 Breeding of the Chinese sparrowhawk *Accipiter soloensis* in southern Primorye. V . N . K U R I N N Y
- 4484-4488 Expansion of the great tit *Parus major* in Yakutia. A . G . L A R I O N O V
- 4488-4490 On three breeding cycles of the streaked scrub warbler *Scotocerca inquieta* at the northern border of its range. B . M . G U B I N
- 4490-4493 The white stork *Ciconia ciconia* in the Ferghana Valley. G . P . T R E T I A K O V
- 4493 The little bustard *Tetrax tetrax* bustard in the Tambov Oblast. V . V . S T R O K O V , A . P O L Y A K O V A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Прокопий Дмитриевич Ларионов (1902-1998) – пионер экологических исследований животных Якутии

Н.Г.Соломонов

*Второе издание. Первая публикация в 2006**

В 2002 году зоологическая общественность Якутии отметила 100-летие со дня рождения Прокопия Дмитриевича Ларионова – первого якутского учёного зоолога и эколога, основателя и первого заведующего кафедрой зоологии Якутского педагогического института (позже университета). Молодость П.Д.Ларионова совпала с первыми годами становления Якутской Автономной Советской Социалистической Республики. Это было время небывалого подъёма культурных и духовных сил народа, время, когда всё население далёкой, ранее отсталой окраины России село за книги и тетради. Не на словах, а на деле совершалась великая культурная революция. Учились все – дети в школах, взрослые на курсах ликбеза. Молодёжь активно работала на этих курсах. Молодой энергичный Прокопий Ларионов, активный комсомолец, также много сил отдавал делу осуществления культурной революции.

В 1925-1928 годах он работал первым секретарём Якутского городского и окружного комитетов ВЛКСМ. Это были как раз годы работы Якутской экспедиции Академии наук СССР, отряды которой вели изыскания во всех регионах республики. Труды экспедиции явились основой для развития производительных сил молодой Якутской республики. Они также заложили основу для развития сети местных научных учреждений: в 1925 году открылась Якутская национальная библиотека, в 1926 году – Ветеринарно-бактериологический институт, в 1927 – Якутская сельскохозяйственная опытная станция. Были открыты рабфаки и техникумы. Как и по всей стране, стала остро ощущаться нехватка высококвалифицированных специалистов. В 1928 году VIII съезд ВЛКСМ объявил поход революционной молодёжи в науку, и один из лидеров якутской молодёжи П.Д.Ларионов становится студентом Иркутского государственного университета, по окончании которого он работал в школе и районном отделе народного образования в Алданском районе, затем преподавателем Якутского сельскохозяйственного рабфака. При открытии естественного факультета Якутского государственного педагогического института он становится его преподавателем.

* Соломонов Н.Г. 2006. П.Д.Ларионов – пионер экологических исследований животных Якутии // *Наука и образование* 3: 19-22.

В те годы, да и позже, до конца 1950-х годов, научная работа для преподавателя пединститута была желательной, но не обязательной. Причина была очень простой: на научную работу, особенно на экспедиции и экспериментальные работы не выделялось денег. Хочешь работать в отпускное время и на свои средства – работай, не хочешь – дело твоё. Прокопий Дмитриевич с самого начала работы в институте решил заняться наукой и уже в 1940 году опубликовал свою первую научную работу. «Выработать эффективные меры борьбы с якутским сусликом» (Социалистическое строительство, 1940, № 9). Молодой начинающий учёный нашёл тему исследований, которую разрабатывал без малого 20 лет. Тема была продиктована насущными потребностями развития сельского хозяйства. В те годы в Центральной Якутии происходили два параллельных процесса: с одной стороны, быстрое увеличение посевных площадей под зерновые, с другой – резкое расширение ареала длиннохвостого суслика, который стал опасным вредителем сельского хозяйства. Прокопий Дмитриевич, хорошо изучив современную ему литературу, самостоятельно успешно исследовал экологические особенности якутского суслика. До призыва в действующую армию в 1942 году он успел подготовить и сдать в печать две статьи. Одна из них «Экологические наблюдения над якутским длиннохвостым сусликом» была опубликована в «Зоологическом журнале» в 1943 году, в самый разгар Великой Отечественной войны. Другая под названием «Якутский длиннохвостый суслик (экологические наблюдения)» была опубликована в первом номере «Учёных записок Якутского госпединститута» в 1944 году. Это были первые работы по экологии животных Якутии, выполненные местным автором. В этих работах освещены материалы автора по распространению, численности, питанию, размножению, сезонным аспектам жизнедеятельности, в том числе зимней спячке и суточной активности суслика. С тех пор якутский суслик стал модельным объектом при изучении проблем популяционной экологии (Соломонов, Винокуров, Ахременко), зимней спячки (Калабухов, Соломонов, Ануфриев, Ахременко, Колосова и др.), эволюционной зоологии и генетики (Воронцов, Ляпунова, Надлер, Фрисман и др.), биологически активных веществ (Колаева, Пастухов, Соломонов, Ахременко, Ануфриев, Колосова, Кершенгольц и др.).

На якутском суслике выполнены интересные исследования по выяснению экологических и физиолого-биохимических механизмов адаптации животных к условиям холодного климата. Знаменитый российский эколог профессор Н.И.Калабухов со своими сотрудниками обнаружил, что в организме якутского суслика встречается много ненасыщенных жирных кислот, в первую очередь линолевой и линоленовой, имеющих низкую температуру плавления. Особенно интересные исследования проведены нами совместно с сотрудниками Института биофизики клетки РАН (Пущино) по изучению биологически активных веществ, образу-

щихся в организме суслика в период зимней спячки. Во-первых, оказалось, что в слизистой оболочке тонкого кишечника, головном мозгу и крови перед спячкой образуются особые вещества, по-видимому, короткие пептиды с молекулярным весом от 1 до 10 килодальтон. Экстракты этих веществ при введении в организм теплокровных животных способствуют снижению уровня обмена веществ и температуры тела. Это вызвало большой интерес медиков, особенно, кардиологов. Во-вторых, в крови сусликов в зимнее время резко увеличивается концентрация ацетальдегида и снижается концентрация эндогенного этанола (феномен глубокого похмельного состояния). В процессе пробуждения происходит превращение ацетальдегида в спирт и затем быстрое снижение его концентрации (сжигается как горючее при поднятии температуры тела от около нулевых значений до 37°C (Колосова, Кершенгольц). В-третьих, происходит изменение концентрации миоглобина в мышцах и реакции животных на введение инсулина (Постникова, Накипова, Колаева, Соломонов и др.). Наконец, в процессе спячки изменяется интегративная функция головного мозга суслика (Семёнова, Колаева, Соломонов и др.). Таким образом, начатые П.Д.Ларионовым работы по экологии якутского суслика продолжены его учениками и учениками его учеников, а также многими известными российскими учёными на современном научно-методическом уровне и дали много нового в понимании физиолого-биохимических аспектов адаптации животных к экстремальным условиям.

Следующий этап работы П.Д.Ларионова – изучение мелких млекопитающих родного Мегино-Кангаласского района. По этой теме он опубликовал только одну статью (Ларионов 1954), однако сумел зафиксировать ряд интересных моментов: дать список видов мелких млекопитающих района, при этом особенно важными оказались его сборы по фауне насекомоядных, они были обстоятельно изучены крупнейшим специалистом по этой группе животных профессором С.У.Строгановым (1957). На этом участке средней Лены были обнаружены крупнозубая, арктическая, плоскочерепная, средняя и крошечная бурозубки. Эти материалы позже были использованы при издании капитальной сводки «Млекопитающие Якутии» (1971). В этой же статье П.Д.Ларионов обратил внимание на заметное уменьшение численности северной пищухи. Мы в настоящее время являемся свидетелями резкого сокращения ареала этого вида. По правобережью Лены, в пределах Хангаласского улуса, он исчез по всему побережью, в том числе в районе Ленских Столбов, где ранее северная пищуха была весьма обычной, на левобережье – практически вплоть до устья реки Синей. На участке Булгунняхтах – Синек в 2002-2005 годах обнаружены очень редкие следы её деятельности.

Второе направление научной работы П.Д.Ларионова – изучение орнитофауны и экологических особенностей местообитаний и гнездования наиболее интересных видов якутских птиц. Руководя полевой практикой

студентов, Прокопий Дмитриевич уточнил данные о видовом составе и биотопическом распределении ряда видов воробьиных и хищных птиц Центральной Якутии (рябинник, дрозд Науманна, сибирский и оливковый дрозды, соловей-красношейка, сапсан, перепелятник, беркут и др.). Наиболее интересные наблюдения им проведены по биологии размножения и питания дроздов и зимней орнитофауне окрестностей Якутска (Ларионов 1958, 1959). Обстоятельные наблюдения П.Д.Ларионова по размножению и питанию перепелятника и сапсана вошли в «золотой фонд» орнитологической науки в Якутии (Ларионов 1957).

Цикл исследований по распространению и биологии амфибий и рептилий является результатом третьего направления исследований Прокопия Дмитриевича Ларионова (Ларионов 1958, 1961, 1974, 1976, 1977; Ларионов и др. 1964). Этот цикл работ выполнен им в основном уже после выхода на пенсию. Вообще следует особо отметить, что П.Д.Ларионов свои научные исследования выполнял в период отпусков и за свой счёт. Это было связано с тем, что в Якутском педагогическом институте и в первые годы работы Якутского университета экспедиционные и полевые экспериментальные работы не финансировались. Более того, учёному-энтузиасту П.Д.Ларионову для выполнения определённых видов работы приходилось нанимать за свой счёт лаборантов. Так было, например, при выполнении очень трудоёмких работ по изучению зимней орнитофауны и условий зимовки гадюки. Благодаря большой настойчивости и удивительной преданности науке П.Д.Ларионов впервые получил данные по биологии амфибий и рептилий на северном пределе их распространения. На нас, молодых тогда сотрудников Якутского университета, произвело огромное впечатление его бесстрашие, когда он, инвалид Великой Отечественной войны, потерявший на фронте один глаз, в апреле 1958 года в самый разгар гололёда на двухколёсном мотоцикле отправился в далёкий посёлок Кытыл Джура только для того, чтобы пронаблюдать за ходом пробуждения гадюк от зимней спячки.

Четвёртое направление научной деятельности П.Д.Ларионова — охрана окружающей среды. На первой конференции по охране природы Якутии в 1960 году он вместе с В.А.Шелудяковой поднял вопрос об открытии природного заказника на Ленских Столбах. На втором совещании по охране природы в 1962 году он сделал прекрасный доклад об охране сибирского осётра (Ларионов, Ларионов 1963).

Такое широкое поле исследовательской деятельности П.Д.Ларионова было связано с его педагогической работой — практически он охватил изучением биологии представителей всех классов позвоночных животных: рыб, амфибий, рептилий, птиц и млекопитающих. Из беспозвоночных животных Прокопий Дмитриевич специально изучал биологию дождевых червей. При этом следует особо отметить, что все зоологические работы П.Д.Ларионова были выполнены как экологические исследова-

дования. В этом отношении он вместе со своим старшим товарищем по Иркутскому университету и по работе в Якутском педагогическом институте Алексеем Дмитриевичем Егоровым является основателем экологического направления в биологической науке Якутии. А.Д.Егоров много сделал для изучения экологической обстановки в Лено-Амгинском междуречье, в первую очередь, изменения водности аласных озёр под влиянием естественных (засуха) и антропогенных факторов (нарушения в результате хозяйственной деятельности). Уже тогда, в 1930-1940-е годы, Алексей Дмитриевич показал, что образование ряда биологически активных веществ в организме растений и животных находится под влиянием экологических факторов.

П.Д.Ларионов выполнил первые экологические исследования млекопитающих, птиц, рептилий и земноводных Якутии; обратил особое внимание на проблемы зимней экологии животных (птицы, грызуны, рептилии); впервые изучил проблемы зимней спячки в условиях Якутии; одним из первых обратил внимание на необходимость охраны природных ресурсов Ленских Столбов в интересах человека (статья «Прекрасный естественный холодильник»).

Таким образом, к 50-летию организации Якутского университета стало возможным определить место П.Д.Ларионова в науке как основателя экологического направления в зоологических исследованиях нашего северного региона и пионера териологических, орнитологических и герпетологических работ, результаты которых имеют не только региональное, но и всероссийское значение.

Л и т е р а т у р а

- Ларионов П.Д. 1943. Экологические наблюдения над якутским длиннохвостым сусликом // *Зоол. журн.* **22**, 2: 234-246.
- Ларионов П.Д. 1944. Якутский длиннохвостый суслик (зоологические наблюдения) // *Учён. зап. Якут. пед. ин-та* **1**.
- Ларионов П.Д. 1954. Мелкие грызуны Мегино-Кангаласского района и их стацциальное распределение // *Учён. зап. Якут. пед. ин-та* **3**: 69-92.
- Ларионов П.Д. 1957. Материалы по питанию и размножению восточно-сибирского перепелятника и якутского сокола // *Учён. зап. Якут. ун-та* **1**: 120-132.
- Ларионов П.Д. 1958. Ареал, стацции и численность якутского длиннохвостого суслика // *Учён. зап. Якут. ун-та* **3**: 35-49.
- Ларионов П.Д. 1959. Материалы о зимней орнитофауне окрестностей Якутска // *Зоол. журн.* **38**, 2: 253-260.
- Ларионов П.Д., Шелудякова В.А. 1960. Об организации заказника «Ленские Столбы» // *1-е совещ. к охране природы Якутии: Тез. докл.* Якутск: 43-44.
- Ларионов П.Д. 1961. Об условиях зимовки гадюк на северной границе их распространения в долине Лены // *Зоол. журн.* **40**, 2: 289-290.
- Ларионов Ю.П., Ларионов П.Д. 1963. Запасы и охрана сибирского осётра в р. Лене // *Проблемы охраны природы в Якутии: Материалы 2-го Республ. совещ. по охране природы Якутии.* Якутск: 71-76.
- Ларионов П.Д., Соломонов Н.Г., Ларионов Г.Н. 1964. Материалы по распространению и биологии земноводных и пресмыкающихся Якутии // *Вопросы герпетологии.* Л.: 38-39.

- Ларионов П.Д. 1974. Размножение сибирской лягушки в окрестностях Якутска // *Зоол. журн.* **53**, 5: 804-807.
- Ларионов П.Д. 1976. Размножение сибирского углозуба в окрестностях Якутска // *Зоол. журн.* **55**, 8: 1259-1261.
- Ларионов П.Д. 1977. К экологии обыкновенной гадюки в Якутии // *Зоол. журн.* **56**, 6: 919-923.
- Строганов С.У. 1957. *Звери Сибири. Насекомоядные*. М.: 1-267.
- Тавровский В.А. (ред.) 1971. *Млекопитающие Якутии*. Новосибирск: 1-660.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2236**: 4462-4471

Материалы о зимней орнитофауне окрестностей Якутска

П.Д.Ларионов

Второе издание. Первая публикация в 1959*

Сбор материала по зимней орнитофауне окрестностей Якутска проводился нами с октября 1954 по апрель 1955 года. За это время лаборант А.К.Фёдоров совершил 78 экскурсий. Количество экскурсий в лес зимой 1954/55 года по месяцам распределялось следующим образом: в октябре совершено 8 экскурсий, в ноябре – 16, в декабре – 2, в январе – 10, в феврале – 19, в марте – 11 и в апреле – 12 экскурсий.

Все птицы, встреченные во время экскурсий, регистрировались с указанием вида, количества особей (если это было возможно) и места, где они встречены. Мы приняли упрощённую методику учёта птиц, рекомендуемую Г.А.Новиковым (1953), а именно – относительную встречаемость. На основании визуальных наблюдений, собранной коллекции птиц зимнего периода и литературных данных можно считать, что в окрестностях Якутска зимуют следующие описанные ниже птицы.

Куриные: рябчик *Tetrastes bonasia*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, тетерев *Lyrurus tetrix* и каменный глухарь *Tetrao urogalloides*. Все эти птицы оседлые и встречаются круглый год. По нашим наблюдениям, в окрестностях Якутска по левобережью Лены белых куропаток и тетеревов гораздо больше, чем по правобережью. Вероятно, это объясняется тем, что леса по левобережью с давних времён вырубались для нужд города. Поэтому лес здесь молодой, много кустарников, полян и недавних вырубок, занятых подростом сосны, лиственницы, берёзы и высокой травой. Всё это благоприятствует этим птицам в кормовом и защитном отношениях.

* Ларионов П.Д. 1959. Материалы о зимней орнитофауне окрестностей Якутска // *Зоол. журн.* **38**, 2: 253-260.

В зимнее время тетерева становятся более заметными, так как часто кормятся на берёзах. Они попадались нам всего 8 раз (относительная встречаемость 10.2%), но чаще, чем другие куриные. Три раза их видели в смешанном лесу коренного берега Лены, состоящем из сосны и лиственниц с примесью берёзы (по 2-3 особи одновременно). 17 ноября 6 тетеревов сидели на деревьях в лиственничном лесу долины реки Мыла и среди ельников долины реки Лены (при температуре -37°C). 15 ноября было добыто 2 тетерева, зобы и желудки которых были вскрыты. В них оказались семена пшеницы (приманка), около 30 серёжек берёзы, несколько веточек берёзы и лиственницы (с почками), косточки шиповника и других ягод, а в одном зобу – 5 молодых шишек сосны размерами 7×9 мм. Интересен факт поедания тетеревами веточек лиственницы с почками.

9 января 1955 в 30 км к востоку от посёлка Хаптагайцы (по реке Тамма) одним охотником были добыты два самца каменного глухаря. Они кормились на деревьях в лиственничном лесу. Зобы обоих глухарей были наполнены веточками лиственницы с почками весом (соответственно) 65 и 30 г, длиной 10-15 мм и толщиной 1.5-2 мм. Мышечные желудки были туго набиты полупереваренными веточками той же лиственницы (вес 40 и 41 г). В одном из желудков было 36 камешков общим весом 6.1 г (большинство камешков было диаметром 3×6 мм), а в другом – 81 камешек общим весом 13.1 г.

Совы. Из сов оказались зимующими якутский филин *Bubo bubo jasiensis*, ястребиная сова *Surnia ulula* и бородатая, или лапландская неясыть *Strix nebulosa*. В некоторые годы на зимовку, по-видимому, остаются белая, или полярная сова *Nyctea scandiaca* и длиннохвостая неясыть *Strix uralensis buturlini*.

По литературным данным (Дементьев 1951), якутский филин считается оседлой птицей. Мы купили у охотника Бродникова филина, пойманного капканом 19 февраля в молодом сосновом лесу. Бродников сообщил нам, что зимой 1956 года филинов стало больше, чем обычно, и из 230 зайцев, попавших в его петли, 73 зайца съели филины (содержимое желудка купленного нами филина состояло из шерсти зайца).

Исследования О.В.Егорова, изучавшего питание филина в Якутии, показали, что в зимнее время филин питается в основном зайцами.

Лапландская неясыть встречалась два раза среди ельника в долине реки Тамма и в ивовых зарослях острова на Лене.

Полярная сова – пролётная птица; она была встречена два раза в ноябре (в долине реки Лены), а 25 апреля 1953 добыта в окрестностях Якутска. По сообщениям местных охотников, в некоторые годы полярные совы остаются на зимовку на островах Лены.

Ястребиная сова – одна из самых обычных зимующих сов. Она была встречена по 2 раза в ноябре и январе и 1 раз в феврале. 21 ноября две

совы летали над хлебными полями и огородами местности Кердюгян, расположенной среди сосново-лиственничного леса. По нашим данным (Ларионов 1954), в этих местах водятся узкочерепная и красная полёвки, большая лесная мышь, землеройки, за которыми, видимо, и охотились эти совы. В январе мы встретили ястребиную сову среди ельника с ивой в долине реки Тамма. Она подкарауливала полёвок, многочисленные следы которых виднелись на снегу между двумя большими ивами. В желудке добытой 31 января ястребиной совы обнаружили две пары ног и два клюва сибирских гаичек, целую тушку якутской узкочерепной полёвки, шерсть грызунов и перья птиц. В желудке у ястребиной совы, добытой 16 февраля в долине реки Мыла, нашли целую бурозубку (видимо, *Sorex ultimus*). Б.Н.Андреев (1953) пишет о нападении этих сов на тетеревов и куропаток на Среднем Вилюе, а в 1940 году юные натуралисты нашли в лесу ястребиную сову и чёрного дятла, вцепившихся друг в друга и замёрзших.

Дятлы. В окрестностях Якутска и ближайших к нему районах обитают 4 вида дятлов; все они зимующие и оседлые птицы. Относительная встречаемость большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* составляет 15.3%, трёхпалого *Picoides tridactylus* – 21,7%. Они довольно обычны в наших лесах, по численности трёхпалый дятел преобладает над большим пёстрым. Реже встречаются чёрный дятел *Dryocopus martius* (6.4%) и очень редко – малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor* (3.8%). Все три зимние встречи малого пёстрого дятла приурочены к ивовым зарослям долины реки Тамма и островов Лены, хотя летом его встречали и среди сосново-лиственничного леса. Чёрный дятел однажды был встречен в лиственничном лесу, два раза – в смешанном сосново-лиственничном лесу коренного берега Лены и один раз среди ельника долины Таммы. Трёхпалый дятел довольно неразборчив в стациях, но в зимнее время чаще всего встречается в ивняках долин рек Тамма и Мыла и островов Лены. В желудке трёхпалого дятла, убитого 14 января в ивняках долины Таммы, обнаружены хитиновый покров более 20 мелких жуков-короедов и 5-6 голов личинок (со жвалами и белыми плоскими члениками).

Большой пёстрый дятел был встречен 3-4 раза в смешанных сосново-лиственничных лесах коренного берега Лены, один раз среди лиственничного леса долины реки Мыла и один раз там же среди ельника с ивой и лиственницей. По-видимому, он в зимнее время придерживается преимущественно сосново-лиственничных лесов и чистых сосновых боров. У добытого 15 ноября среди ельника с ивой и лиственницей в долине реки Мыла желудок был наполнен чистыми семенами сосны (весом 610 мг). Зимние «кузницы» большого пёстрого дятла мы встречали довольно часто в сосновых лесах. В июне 1955 года студентка Ланкаускайте обследовала «кузницы» дятла в сосновом лесу горы коренного берега реки Лены, в окрестностях посёлка Табаги, расположенного напро-

тив посёлка Хаптагайцы через Лену. Её данные, сведённые в таблицу, показывают, что в чистых сосновых борах «кузниц» дятла больше, чем в сосняках с примесью берёз и лиственниц. Из таблицы видно, что на 1 га приходится в среднем 29 действующих и старых заброшенных «кузниц».

Результаты учёта «кузниц» большого пёстрого дятла в сосновом лесу

№ площадки	Площадь площадки, м ²	Количество деревьев на площадке			Количество «кузниц»	
		Сосен	Берёз	Лиственниц	Действующих	Заброшенных
1	2500	105	0	0	2	8
2	2500	73	5	4	1	5
3	2500	143	73	83	2	4

Воробьиные. Сибирская, или сероголовая гаичка *Poecile c. cinctus* — самая многочисленная зимняя птица наших лесов. Она была встречена 50 раз (относительная встречаемость 64.1%). В 5 экскурсиях она за один день встречалась дважды-трижды. Эти птицы часто населяют смешанные леса, растущие по долинам рек Мыла и Тамма и состоящие из елей, лиственниц и берёз с зарослями ивовых и других кустарников. Также часто они встречаются на приречных ивовых зарослях, в ивняках островов Лены и по распадкам гор коренного берега Лены, заросших смешанным лесом из лиственниц, берёз и сосен с различными кустарниками (ива, боярышник, шиповник и спирея). Сероголовую гаичку встречали и в чистых лиственничных лесах и сосновых борах, но в последних значительно реже. Следует отметить, что все птицы не только зимой, но и летом избегают чистых разреженных сосновых боров, покрытых толочнянкой и лишайниками и лишённых кустарников. Причиной этого, вероятно, является однообразие древесной растительности, плохая кормность и слабая защищённость от ветра.

Сибирские гаички встречались во всех 8 экскурсиях, проведённых в октябре. В ноябре они встречены в 10 экскурсиях из 16, в январе — в 3 из 10, в феврале — в 10 из 19 и в марте — в 10 из 11 экскурсий. Все эти данные говорят о том, что эти гаички в наших лесах довольно многочисленны и в более тёплые зимние месяцы их можно встретить на каждой экскурсии (октябрь, март), но в холодные месяцы (ноябрь, январь, февраль) они встречаются реже (в 30-60% экскурсий). Возможно, часть стай откочёвывает на юг в сторону верховьев рек Амга и Алдан, где зимой значительно теплее, чем около Якутска. Колличество особей в стаях было учтено при 25 встречах. Стаи из 7-10 особей встречены 3 раза, из 4-6 — 9 раз, парами — 8 раз и одиночные особи — 4 раза. Следует отметить, что начиная с 20 февраля во всех последующих 11 встречах сибирские гаички попадались только парами и одиночными особями. Такое уменьшение числа особей в стаях, вероятно, частично объясняется гибелью птиц от неблагоприятных условий и врагов, а также разбивкой на пары.

При всех зимних встречах сибирские гаички кормились преимущественно на веточках ивы и елей, подвешиваясь к тем веточкам, которые свободны от снега, или же с нижней стороны веток, где нет снежной кучты. Значительно реже можно было видеть их на веточках берёз и лиственниц. В желудке 3 гаичек, убитых в конце октября, обнаружены крылья двукрылых, конечности, глазные и хитиновые покровы различных насекомых. Растительных остатков и семян мы не находили.

Пухляк, или буроголовая гаичка *Poecile montanus* встречается значительно реже и малочислен по сравнению с сибирской гаичкой. Пухляк встречен лишь в 10 экскурсиях (относительная встречаемость 12.8%), то есть в 5 раз реже сибирской гаички. Таким образом, в наших условиях более многочисленна сибирская, или сероголовая гаичка, в то время как в Анадырском крае (Портенко 1939) и вообще в других районах (Воинственский 1954) более многочисленна буроголовая гаичка, или пухляк.

Одна стая пухляков состояла из 7 особей, две – из 5 и пять стай из 3 особей, по одному разу встречены пара и одиночная особь. В 9 встречах из 10 эти синицы были обнаружены в долине реки Тамма среди ельника, в местах, где растут кустарники – кизил, ива, боярышник, шиповник, спирея и др. Таким образом, оптимальной зимней стацией для пухляков, а также и для сибирских гаичек являются ельники с густыми зарослями кустарников. Смешанные стаи они образуют редко: так, например, 15 марта встречена стая из 3 буроголовых и 2 сероголовых гаичек, кормившихся среди елей долины реки Тамма, а 14 февраля в стае из 5 буроголовых гаичек был один поползень.

Поползень *Sitta europaea* – сравнительно немногочисленная, реже синиц встречающаяся птица. Все 6 зимних встреч поползней имели место в лиственничных лесах долин рек Тамма и Мыла (относительная встречаемость 7.7%). Поползни встречались поодиночке и только 23 января удалось наблюдать пару; птицы подлетали друг к другу и лазали по стволам лиственниц; 14 февраля встречена одиночная птица среди 5 пухляков, о чём уже говорилось выше. В желудках поползней, добытых 27 ноября и 23 февраля, обнаружены отдельные части мелких насекомых и паукообразных, а также мелкие семена и косточки ягод (видимо, растительный корм имеет некоторое значение в их пище).

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula* – обычная птица всех типов наших лесов (относительная встречаемость 21.7%), но большинство зимних встреч его было в долинах рек Тамма, Мыла и Лена среди ельника с ивой, боярышником, ольхой, кизилом и другими кустарниками. Трижды они встречались парами и тройками, один раз – вчетвером (две пары самцов и самок), а 27 ноября встречена стая из 10 или более особей, кормившихся на старой залежи семенами выступающих из-под снега сорняков. 27 марта 4 снегиря кормились на снегу среди ив и елей долины Таммы. Видимо, они клевали осыпавшиеся семена ели, сорняков и ивы.

Было вскрыто 3 желудка снегирей, где обнаружены семена сорняков (весом 850-860 мг) и кварцевый песок.

Якутская кукушка *Perisoreus infaustus jacutensis* попадалась довольно часто (относительная встречаемость 29.4%). По частоте встреч она стоит на втором месте после сибирской гаички. Кукушка часто наблюдалась в смешанных сосново-лиственничных лесах (с примесью кустарников) коренного берега Лены, но она также часто попадалась среди чисто лиственничных или сосновых насаждений, её несколько раз встречали по долинам рек Мыла и Тамма среди зарослей ивы и ельника; 10 раз кукушки были встречены парами и 7 раз поодиночке. Пары у них считаются постоянными, так как самец и самка держатся вместе на протяжении всего года. Многократные встречи их зимой парами, видимо, подтверждают это и в наших условиях.

Кукушки более часто попадались в январе и феврале, чем в октябре и ноябре, а также в марте и апреле. Увеличение числа встреч в январе и феврале, вероятно, объясняется их кочевыми передвижениями и, возможно, прибытием кукушек в окрестности Якутска из более северных районов. Начиная с конца марта – начала апреля крики кукушек были слышны, но сами они на глаза не попадались и вели скрытый образ жизни. Вероятно, это связано с началом периода размножения. Нами были вскрыты 4 желудка, в которых обнаружены головы и конечности кобылок, хитин, головы и грудки ягодных клопов, кожура и косточки брусники, шиповника; в одном желудке было значительное количество грибной массы и мелкие кости (видимо, бурозубки). Интересна находка в 2 желудках (18 и 22 января 1955) остатков голов, конечностей и брюшных сегментов кобылок, а также более 20 кожурок ягод брусники. Казалось бы, что эти виды корма недоступны кукушкам в зимнее время; однако бруснику они могут находить в раскопках снега, сделанных домашними северными оленями и лосями, а погибших саранчовых (кобылок) кукушки находят на верхушках высоких сухих трав. Б.Н.Андреев (1953) также указывает на нахождение кобылок и гусениц бабочек зимой в желудках кукушек Среднего Вилюя. Он предполагает, что они были запасены с лета. Есть сведения, что кукушка устраивает в дуплах на зиму запасы ягод брусники (Рустамов 1954).

Чечётка *Acanthis flammea* довольно обычна и встречалась одинаково часто во все зимние месяцы (относительная встречаемость 19.2%). В зимнее время встречаются оба подвида чечётки (обыкновенная и пепельная). У нас имеются 4 тушки пепельной чечётки, добытые в ноябре и январе. В дальнейшем описание чечётки даётся без подразделения на подвиды, так как определить подвиды в стаях невозможно. В ноябре были встречены две стаи чечёток примерно в 10 и 20 особей. Обе стайки кормились семенами сорняков, выступавших из-под снега на старой залежи в местности Харыялах. 5 февраля на том же месте кормилась стая

из 15 чечёток. В январе чечётки попадались 3 раза, дважды поодиночке и один раз стайкой. Во всех 3 случаях птицы кормились среди сорняков и полыни, растущих в ельниках долины реки Тамма. Две стаи чечёток были встречены в марте (одна стайка состояла всего из 3 особей); они кормились на стогах сена. 2 февраля и 6 марта две стаи чечёток (одна из 7 особей) кормились на ссыпном пункте колхоза и на хлебном току. 7 марта я видел 3 чечёток, кормившихся отбросами кухни в Якутске. 18 апреля встречена стая из 30-40 особей, кормившихся на проталине в окрестностях Якутска. Видимо, только незначительная часть чечёток зимует здесь, а остальные улетают дальше на юг.

Ворон *Corvus corax* – обычная зимующая птица. В октябре нам часто приходилось слышать его крик, а иногда удавалось увидеть и его самого. В день выпадения снега некоторые вороны перекочёвывают поближе к населённым пунктам и держатся там всю зиму. Много их зимует около Якутска, где птицы питаются различными отбросами на свалке. Два-три ворона зимовали около посёлка Хаптагайцы, где они тоже питались отбросами кухни и мелкой рыбой, оставшейся у проруби после рыбной ловли. Нами были вскрыты желудки двух воронов, убитых 20 ноября и 23 января. Желудки содержали шерсть, пальцы и кости зайцев. Птицы поедали или падаль, или зайцев, попавших в петли охотников. По данным Ю.В.Лабутина (личное сообщение), в центральных районах Якутии при петельном лове число склёванных воронами зайцев достигало в 1954 году 38.3% от общей их добычи.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera* – зимующая птица. Зимой встречается в ельниках рек Тамма и Мыла и питается семенами ели. В декабре 1955 года среди ельника в долине реки Мыла были добыты два клеста этого вида. Колхозник из посёлка Хаптагайцы С.Федоров рассказал, что в дореволюционное время он ежегодно ловил при помощи западни среди ельников реки Тамма до 30-40 клестов и продавал их в Якутске. По рассказам охотников, численность клестов значительно изменяется по годам, видимо, в зависимости от урожая семян ели.

В.И.Белык (1954) отмечает, что в Якутии роль клестов в образовании «кислой» шишки не изучалась, но имеются указания корреспондентов, что после годов с большим количеством клестов наблюдается увеличение численности белки.

Щуры *Pinicola enucleator* были встречены только один раз 30 ноября. Это были самки. Они кормились вдвоём в ивняке острова реки Лены и обе были добыты. Их желудки были наполнены зелёными почками ивы и мелкими семенами растений.

Пуночки *Plectrophenax nivalis* – пролётные птицы, но иногда в мягкие зимы отдельные стаи могут оставаться на зимовку. По сведениям колхозников, стая, состоящая примерно из 10 особей, зимовала в окрестностях местности Жору и пара – около посёлка Хатассы. Пуночки пита-

лись по дорогам семенами трав, оставшихся в местах кормления коров, так как зимой местное население часто кормит коров сеном на улице.

У нас имеются тушки свиристелей *Bombycilla garrulus*, добытых 7 октября 1953 и 11 января 1956. Свиристели – редкие птицы в окрестностях Якутска.

Восточная чёрная ворона *Corvus corone orientalis* зимует очень редко, нам известно всего два случая её зимовки. Одна ворона зимовала в 1952 году в посёлке Хаптагайцы, вторая, по сообщению студентки Влазневой, в 1954 году в Усть-Алданском районе. В обоих случаях птицы, видимо, очень страдали от морозов и ночевали под крышами больших общественных зданий, греясь около печных труб.

А.Я.Тугаринов (1927) считает, что в Якутском районе гнездится до 150 видов птиц. Исследованный нами небольшой район представляет лишь крайне незначительную часть бывшего Якутского района, описанного А.Я.Тугариновым. По нашим трёхлетним наблюдениям, в районе, где проведены зимние исследования, гнездится не более 125 видов птиц. Таким образом, на зимовку здесь остаётся около 1/5 части видов гнездящихся птиц (26 видов); 5 зимующих здесь видов – прилётные из более северных районов и тундры (полярная сова, мохноногий канюк *Buteo lagopus*, пепельная чечётка, пуночка, шур). Несмотря на чрезвычайно суровые зимние условия в окрестностях Якутска, процент зимующих птиц из числа гнездящихся оказался довольно высоким (20%).

Сибирская гаичка, кукушка, трёхпалый дятел, снегирь и чечётка – наиболее многочисленные зимние птицы, их относительная встречаемость в зимних экскурсиях более 20%. Довольно обычны (относительная встречаемость более 10%) большой пёстрый дятел, тетерев и пухляк.

Для благополучной зимовки птиц в таком суровом климате, какой имеет место в окрестностях Якутска, решающую роль играют кормовые и защитные условия. На основании наших наблюдений, видовой состав птиц можно подразделить на следующие группы по роду питания в зимнее время.

Растительоядные птицы, питающиеся веточно-почечным кормом: каменный глухарь, тетерев, белая куропатка, рябчик, шур, свиристель.

Зерноядные птицы: снегирь, обыкновенная чечётка, пепельная чечётка, белокрылый клёст, полевой воробей *Passer montanus*, домовый воробей *Passer domesticus*, домашние голуби *Columba livia*, большой пёстрый дятел, пуночка.

Всеядные птицы: ворон, кукушка, восточная чёрная ворона

Хищные птицы: филин, полярная сова, ястребиная сова, бородатая неясыть, длиннохвостая неясыть, мохноногий канюк, тетеревиный Асциптер *gentilis*.

Насекомоядные птицы: Сибирская гаичка, пухляк, поползень, малый пёстрый дятел, трёхпалый дятел, чёрный дятел.

Преобладающей по количеству видов группой являются растительные птицы (15 видов), далее идут хищные (7 видов), затем насекомоядные (6 видов) и, наконец, всеядные (3 вида). Лучше всего обеспечены кормами куриные, питающиеся побегами и почками хвойных деревьев и кустарников.

Зерноядные птицы обеспечены кормом несколько хуже. Урожай семян ели, лиственницы и сосны, которыми в основном питаются клёст и большой пёстрый дятел, не каждый год бывают хорошими. Надо иметь в виду и то, что сосна, и особенно ель, имеют здесь ограниченное распространение по долинам рек и вблизи них. Остальные зерноядные птицы питаются зимой семенами сорняков и осок, выступающими из-под снега на старых залежах и в лесу среди ельника, по берегам озёр и болот и т.д. По сравнению с другими, эта группа птиц более тесно связана с хозяйственной деятельностью человека. Чечётки, снегири, пучки и, разумеется, воробьи часто кормятся на хлебных токах, пашнях, стогах сена, в местах кормления лошадей и рогатого скота, на навозных кучах, дорогах и т.д. Глубокий снег и снежные заносы, скрывающие пищу, создают для этих птиц неблагоприятные кормовые условия.

Основными зимними кормами хищных птиц являются зайцы, мелкие грызуны (узкочерепная и красная полёвки) и птицы (куриные, синицы). Большое кормовое значение для некоторых хищных птиц (филин, мохноногий канюк, тетеревятник) имеют зайцы-беляки, особенно в годы их массового размножения, когда они очень многочисленны, и в годы эпизоотий среди них, которые начинаются в периоды пика численности зайцев. В периоды зимней бескормицы живыми и павшими зайцами питаются не только дневные хищные птицы и некоторые совы, но и другие птицы (ворон, кукушка, восточная чёрная ворона).

В связи с резкими колебаниями год от года численности грызунов (в том числе и зайца-беляка) (Попов 1954; Ларионов 1954) кормовая база хищных птиц в окрестностях Якутска очень неустойчива, и, видимо, некоторые зимы бывают для них по этой причине крайне неблагоприятными. Среди зимующих птиц 7 видов типичных дуплогнездников. Видимо, от морозов в дуплах спасаются и другие птицы, такие как кукушка, ястребиная сова и др. Куриные спасаются от морозов, зарываясь на ночь в снег.

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1953. *Птицы Среднего Вилюя (по материалам, собранным юными натуралистами)*. Якутск: 1-127.
- Белык В.И. 1954. Питание якутской белки // Докл. на 5-й науч. сессии Якут. филиала АН СССР.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-784.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.

- Иванов А.И. 1929. *Птицы Якутского округа*. Л.: 1-206.
- Ларионов П.Д. 1954. Мелкие грызуны Мегино-Кангаласского района и их стациональное распределение // *Учён. зап. Якут. пед. ин-та* **3**: 69-92.
- Новиков Г.А. 1953. *Полевые исследования по экологии наземных позвоночных животных*. 2-е испр. и доп. изд. М.: 1-502.
- Новиков Г.А. 1953. Условия существования животных в лесу // *Животный мир СССР*. М.; Л., 4: 62-83.
- Попов М.В. 1954. Материалы к познанию причин изменения численности зайца-беляка в Якутии // *Докл. на 5-й науч. сессии Якут. филиала АН СССР*.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Ч. 1-2. Птицы // *Тр. НИИ полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства* **5**: 1-211.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые *Corvidae* // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
- Тугаринов А.Я. 1927. Общий обзор фауны Якутии // *Якутия*. Л.: 223-239.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2236**: 4471-4473

Новая документированная находка длиннопалого песочника *Calidris subminuta* в Бухтарминской долине на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 21 октября 2022

Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* – один из редчайших куликов во время миграций в долине верхнего Иртыша. На Южном Алтае он был впервые отмечен на озере Маркаколь (Березовиков 1989) и позднее наблюдался 14 августа 2018 в устье реки Нарым на Бухтарминском водохранилище (Воробьёв, Березовиков 2022). В Бухтарминской долине до последнего времени достоверных находок *C. subminuta* не было известно (Сушкин 1938; Долгушин 1962; Стариков 2006). Первая встреча одиночного *C. subminuta*, документированная фотографиями, зарегистрирована 20 мая 2020 в среднем течении Бухтармы у села Чингистай (Воробьёв, Березовиков 2022). Второй раз одиночный длиннопалый песочник сфотографирован 21 мая 2021 в нижнем течении Бухтармы на северной окраине города Алтай, бывшего Зырянновска (49°45'04" с.ш., 84°16'14" в.д.), где он держался на заболоченном мелководье пруда среди редкой поросли рогоза (рис. 1, 2). Приведённые ранее сведения о наблюдениях *C. subminuta* в одиночку и стайками по 4-7 особей с 3 августа по 5 сентября 1975 на речках Правая Берёзовка и Малая Нарымка у сёл Новополяковка и Огнёво в междуречье Нарыма и Бухтармы (Березови-

ков и др. 1992), не подтверждённые коллекционными экземплярами, с наибольшей вероятностью относятся к белохвостому песочнику *Calidris temminckii*, более обычному во время миграций на Южном Алтае. В отличие от *C. temminckii* и *C. minuta*, чаще всего встречающихся стайками по илистым и песчано-галечниковым берегам водоёмов, длиннопалые песочники охотнее всего держатся в одиночку или по 2-3 особи среди зарослей осоки по увлажнённым местам. На эту особенность в их поведении в своё время я обратил внимание на озере Маркаколь, что в сочетании со своеобразной позывкой позволяло выявлять присутствие *C. subminuta* в местах осенних остановок песочников.

Рис. 1. Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* в брачном наряде. Алтай (Зыряновск). 21 мая 2021. Фото И.П..Рекуц

Рис. 2. Длиннопалый песочник *Calidris subminuta* кормится на заболоченном мелководье пруда среди зарослей рогаза. Алтай (Зыряновск). 21 мая 2021. Фото И.П..Рекуц

Литература

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Лухтанов А.Г., Стариков С.В. 1992. Птицы Бухтарминской долины (Южный Алтай) // *Современная орнитология* 1991. М.: 160-179.
- Воробьёв В.М., Березовиков Н.Н. 2022. Птицы биосферного резервата Катон-Карагай // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, 2: 317-471.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-254.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, 1: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320; 2: 1-436.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2236: 4473-4474

Ноябрьские находки гуменников *Anser fabalis* в верхнем течении реки Текес в Центральном Тянь-Шане

М.Н. Корелов

Мстислав Николаевич Корелов. Институт зоологии Министерства науки и высшего образования Казахстана. Алматы, Казахстан

Поступила в редакцию 20 октября 2022*

Известно, что на юго-востоке Казахстана гуменники *Anser fabalis* регулярно встречаются во время весенних и осенних миграций в Илийской долине, в небольшом числе оставаясь на зимовку в верхнем и среднем течении реки Или (Шнитников 1949; Слудский 1953; Долгушин 1960; Грачёв 1973). В отдельные мягкие зимы эти гуси зимуют даже в сельскохозяйственных местностях у северного подножия Заилийского Алатау. Так, в 1946/47 году гуменники в большом количестве зимовали в долине реки Каскелен в окрестностях посёлка Узунагач, в 60 км западнее Алма-Аты (Слудский 1953).

По сообщениям зоологов Нарынкольской противочумной станции, каждую осень, в октябре и ноябре, вверх по долине реки Текес и вдоль северных отрогов Терской Алатау наблюдается транзитный пролёт гуменников из Илийской долины в направлении озера Иссык-Куль, где у них известны зимовки (Янушевич и др. 1959). Так, вечером 5 ноября 1963 в посёлке Нарынкол, расположенном в пойме реки Баянкол на

* Из архива Института зоологии Министерства науки и высшего образования Казахстана.
Подготовил к печати Н.Н.Березовиков.

границе Казахстана и Китая, наблюдали табун из 12 гуменников, пролетевших с характерными криками на юго-восток в китайские пределы над горами, имеющими верхние отметки до 2650 м над уровнем моря. Характерно, что часть гусей иногда задерживалась на кормёжку и отдых на жнивье колхозных полей вдоль рек Текес и Баянкол, а также на болотах между посёлками Текес и Какпак. Подобные остановки существовали в течение ноября, когда в этих местах устанавливается ранняя зима, но малоснежье позволяло гусям кормиться на выдувах полей зерном ячменя и пшеницы. На ночёвку они перелетали на галечниковое русло Текеса, которое не замерзает местами в течение всей зимы. С выпадением глубоких снегов в декабре гуменники исчезают. Двух гусей, пролетевших вверх по руслу Текеса, наблюдали 22 ноября 1963 у посёлка Текес.

Гуменники *Anser fabalis* кормятся на зелени пашни в агроценозах Илийской долины. Низовья реки Тургенъ, Алматинская область. 2 декабря 2017. Фото И.Бевзы

Л и т е р а т у р а

- Грачёв В.А. 1973. *Орнитофауна дельты реки Или*. Дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата, 1: 1-167, 2: 1-256 (рукопись).
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Слудский А.А. 1953. К орнитофауне юго-востока Казахстана // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 2: 173-180.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-229.

Заметки о птицах озера Ярато (Гыданский полуостров)

А. Е. Скопин

Алексей Евгеньевич Скопин. ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, ул. Преображенская, д. 79, Киров, 610000, Россия. E-mail: scopin@bk.ru

Поступила в редакцию 17 октября 2022

Озеро Ярато (70°47' с.ш., 75°44' в.д.) – одно из крупнейших реликтовых озёр Гыданского полуострова, расположенное в подзоне типичных тундр в 50 км от южного побережья Гыданской губы и в 60 км от восточного побережья Обской губы. Озеро простирается на 10 км с запада на восток и на 7.5 км в меридиональном направлении. Это озеро не следует путать с достаточно хорошо изученными большими озёрами Ярато 1 и 2 на полуострове Ямал. Название Ярато (Ярото, Ярро-то) нередко встречается на картах ненецких тундр и переводится как «песчаное озеро».

В научной литературе отсутствуют публикации по орнитофауне гыданского озера Ярато. В данном сообщении приводятся полевые заметки о встречах птиц в окрестностях этого озера во время краткосрочного пребывания здесь со 2 по 5 августа 2022. Обследованы 15 км береговой линии на северо-западном и северном участке озера, а также 10 км тундры и небольшие термокарстовые озера, расположенные вблизи его берегов. Основные типы тундр – травяно-моховые и ивняково-мелкоерниковые. В понижениях рельефа и по берегам термокарстовых озёр нередко обширные площади осоково-сфагновых сообществ.

Перепад высот на обследованной территории близ озера Ярато составляет от 8 до 30 м н.у.м. Большая часть северного коренного берега озера представлена крутыми обрывами (до 15 м), поросшими довольно высокой (до 1.5 м) кустарниковой (ивняковой и ерниковой) растительностью, часто разреженной. Слабая степень изрезанности овражной сети окружающих это озеро тундр в целом определяет незначительную площадь ивовых (*Salix glauca* и *S. lanata*) биотопов. Это напрямую отражается на видовом разнообразии и численности птиц, поскольку встречаемость большинства зарегистрированных мелких воробьиных тесно связана с высокой кустарниковой растительностью.

Прибрежная зона озера Ярато достаточно широкая: от коренных берегов отходят широкие обсохшие пляжи и мелководья, местами поросшие сплошными зарослями арктофилы (северолюбки) рыжеватой *Arctophila fulva*, нередко произрастающие совместно с пушицей Шейхцера *Eriophorum scheuchzeri*. Ширина этих береговых травяных зарослей часто

превышает 50 м. От уреза воды мелководья с глубинами до 1 м простираются ещё достаточно далеко. Обширные мелководные прибрежные участки озера хорошо видны на космоснимках. Полоса этих мелководий на некоторых участках котловины озера достигает 500 м. В весенний период уровень воды значительно поднимается и достигает коренных берегов. В течение лета объём воды теряется за счёт её постепенного ухода по протоке в южной части озера. Структура пляжей и донные отложения озера сформированы как каменисто-песчаными грунтами, так и каменисто-илисто-глинистыми отложениями, что нередко затрудняет пешие передвижения на многих участках мелководий.

За период работ нами зарегистрировано 29 видов птиц. Белая куропатка *Lagopus lagopus* – вид, приуроченный к местам произрастания кустарниковой растительности (Данилов и др. 1984). Куропатка встречается как в поймах ручьёв, так и на водораздельных участках. Чаще белые куропатки были сосредоточены вблизи берегов озёр. На удалении от озера Ярато увеличивается площадь травяно-моховых тундр, а численность куропаток резко снижается. Отмечены особи с нелетающими выводками, насчитывающими до 7 птенцов. Плотность белых куропаток в береговой зоне тундры оставила 25 особей на 1 км². Удивительно, но на других территориях гыданской тундры численность этой птицы значительно ниже (Скопин 2019). Скорее всего, это связано с концентрацией белых куропаток в районе озера, где климатические условия способствуют произрастанию высокой кустарниковой растительности, отсутствующей на обширных плакорных участках близлежащих территорий.

Из водоплавающих доминирующее положение занимает белолобый гусь *Anser albifrons*, встречающийся на акватории Ярато, а также на большинстве крупных озёр, на берегах которых произрастают заросли кустарников и высоких осок. Практически все зарегистрированные гуси встречены в составе плотных скоплений с выводками. Общая численность птиц в скоплениях достигала 60 особей. Максимальное число молодых гусей в выводке – 4. Плотность гусей в прибрежных тундрах и акваториях озёр составила 9 ос./км².

Из уток самым массовым видом была шилохвость *Anas acuta* с плотностью населения 8 ос./км². Её регистрировали в виде одиночных особей и в составе выводков (максимально до 5 особей). Синьга *Melanitta nigra* часто встречалась кочующими стайками (до 13 особей) и с выводками (до 8 птенцов). Средняя плотность синьги составляет 5 ос./км². Менее обильны другие виды водоплавающих птиц: чернозобая гагара *Gavia arctica* (1.2 ос./км²), морская чернеть *Aythya marila* (0.7 ос./км²) с выводками до 5 птенцов, морянка *Clangula hyemalis* (0.4 ос./км²). Чернозобые гагары встречены только на термокарстовых озёрах, а на самом Ярато они не отмечены. Из чаек обычны халей *Larus heuglini* (6.3 ос./км²) и короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* (0.9 ос./км²). Причём

короткохвостые поморники концентрировались преимущественно вдоль берега озера Ярато, где их плотность составила 2 ос./км². Отмечена одна кочующая стая короткохвостых поморников из 8 особей.

На побережье озера Ярато зарегистрировано присутствие 7 видов куликов. Самый массовый вид – белохвостый песочник *Calidris temminckii*. В пляжной зоне озера Ярато он встречается большими стайками с плотностью до 170 ос./км², тогда как в ивняково-мелкоерниковой тундре плотность белохвостого песочника составила всего 11 ос./км². Турухтан *Philomachus pugnax* – массовый гнездящийся вид на Гыдане (Черничко и др. 1994). Его плотность на обследуемой территории достигает 17.5 особей на 1 км². Иногда он встречался небольшими стайками. По берегам заболоченных участков травяно-моховых тундр у берегов термокарстовых озёр обнаружены в основном лишь отдельные турухтаны. Здесь их плотность – 4 ос./км². Также только по берегам озёр обнаружены чернозобики *Calidris alpina*. Их плотность по берегам термокарстовых озёр в травяно-моховых тундрах и в травяных зарослях озера Ярато составляет 6.7 ос./км². В арктофильных сообществах, особенно на участках, перемежающихся с пляжными мелководьями и выходами камней, в большом числе встречаются галстучники *Charadrius hiaticula*. Плотность галстучника в этом биотопе составила 36.8 ос./км². Средняя плотность галстучников на всей обследованной территории оценена в 14.5 ос./км². На участках с крупными камнями (с их покрытием на мелководьях более 20%) держатся камнешарки *Arenaria interpres*. Средняя плотность этих куликов в прибрежной зоне Ярато – 4.6 ос./км². Хотя камнешарки в основном обитают в приморской зоне, случаи их обнаружения и гнездования на внутренних водоёмах типичных тундр известны (Данилов и др. 1984). В Гыданском заповеднике – это обычный гнездящийся вид в долинах рек (Горчаковский 2015).

Из других куликов на Ярато отмечен фифи *Tringa glareola*, распространённый только по берегам озёр и в долинах ручьёв. Фифи наиболее обилен в южных тундрах севера Западной Сибири (Данилов и др. 1984), а на север его продвижение зависит только от наличия кустарниковой растительности в ландшафте. В прибрежной озере Ярато плотность фифи составила 7, а в среднем на тундровой территории – не более 4 ос./км². В прибрежной зоне Ярато однажды встречена кочующая стайка краснозобиков *Calidris ferruginea*.

Несмотря на наличие на обследуемом участке отвесных берегов и высоких гидролакколитов, хищные птицы были редки: отмечено только по одной особи зимняка *Buteo lagopus* и сапсана *Falco peregrinus*.

В группе воробьиных зарегистрировано 11 видов. Дрозд-белобровик *Turdus iliacus* – немногочисленный вид, встречающийся чаще среди высоких ивняков на берегах озера Ярато, где его плотность составляет 4.5 особи на 1 км². В среднем на территории тундры плотность белобровика

составила 2.4 ос./км². Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* встречается только на открытых травяно-моховых и реже в мелкоерниковых тундрах. Он достаточно обилен (30 ос./км²). Краснозобый конёк *Anthus cervinus* – один из самых массовых видов (в среднем 52 ос./км²), но чаще эти птицы заметны на водораздельных травяно-моховых тундрах. Непосредственно в прибрежной зоне Ярато плотность краснозобых коньков заметно ниже (13 ос./км²). Большинство наблюдаемых коньков уже кочевали мелкими стайками до 15 особей.

Остальные виды мелких воробьиных обитают только в ивняковых зарослях озёр, болот и ручьёв. Средняя плотность на обследованной территории пеночек-весничек *Phylloscopus trochilus* составила 37 ос./км², варакушек *Luscinia svecica* – 103 ос./км². Поэтому утверждение, что весничка – редкая птица на Гыдане (Черничко и др. 1994) не подтверждается. Эта пеночка заметно реже других птиц регистрируется при проведении визуальных маршрутных учётов, но в реальности в ивовых зарослях, которые весничка редко покидает, численность её достаточно велика (Скопин 2019).

Обычно в открытой тундре белая трясогузка *Motacilla alba* редка и только наличие естественных или искусственных укрытий заметно улучшают условия её успешного гнездования (Данилов и др. 1984). Ранее указывали, что белая трясогузка – малочисленный вид на всём Гыдане, и её плотность не превышает 22 ос./км² (Черничко и др. 1994). Однако в прибрежных экосистемах Ярато отмечена заметная концентрация этих птиц, что особенно видно на фоне массового появления и перемещений молодых особей в августе. В ивняково-луговых комплексах озера с наличием крупных валунов плотность собирающихся в стайки выводков белых трясогузок достигает 280 ос./км². В среднем в разреженных кустарниковых зарослях приозёрных тундр плотность белых трясогузок составила 100 ос./км². В травяно-моховой тундре на берегах более мелких озёр плотность этой трясогузки на порядок ниже – 9.5 ос./км².

Ряд видов воробьиных птиц связан только с наличием ивняково-мелкоерниковых зарослей разной высоты. Особо следует отметить полярную овсянку *Schoeniclus pallasii* – достаточно редкую птицу на Ямале, встречающуюся крайне спорадически (Данилов и др. 1984). Считается, что появление этого горно-гипоарктического вида на севере Западной Сибири связано с расширением ареала в северо-западном направлении (Головатин 2011). В предыдущих публикациях отмечали присутствие полярной овсянки только в южной части Гыданского полуострова до 69° с.ш. (Жуков 1995; Локтионов, Савин 2007). Одна из экологических особенностей этой овсянки – предпочтение невысоких ивняково-ерниковых зарослей (Головатин 2011). Вероятно поэтому она была отмечена не в береговой зоне озера Ярато, а в тундрах с низким (до 0.7 м) кустарником, окружающих небольшие термокарстовые озёра и мочажины со стоя-

чей водой. В среднем плотность полярной овсянки в этом типе тундр составила 20 ос./км². Напротив, овсянка-крошка *Ocyris pusillus* отдавала предпочтение высоким ивовым зарослям, окаймляющим озеро Ярато. Здесь её плотность оценена в 16.5 ос./км². Сходный уровень численности у чечётки *Acanthis flammea*, которая чаще всего встречалась парами или выводками (19 ос./км²). Значительно меньше плотность желтоголовой трясогузки *Motacilla citreola* – 6.5 ос./км².

В течение 3 суток проводили учёт с помощью путинных сетей, установленных в высоких ивняках под крутыми берегами озера Ярато. Отловлены 43 птицы. Структура видового состава отловленных птиц: варакушка (37.2%), чечётка (20.9%), весничка (20.9%), белая трясогузка (7.0%), краснозобый конёк (7.0%), овсянка-крошка (4.7%), белохвостый песочник (2.3%). Таким образом, на этой территории заметно меньше доля пеночки-веснички и овсянки-крошки в составе сообщества мелких воробьиных, чем в более обширных кустарниковых зарослях в бассейне реки Юрибей в центральной части полуострова (Скопин 2019).

Кроме того, на озере Ярато в сети пойман один луговой конёк *Anthus pratensis*. Это самая северная точка его регистрации на Гыданском полуострове. Ранее его присутствие было отмечено на участке, расположенном на 100 км южнее (Скопин 2020).

Таким образом, в обширной котловине озера Ярато создаётся благоприятный климатический режим, позволяющий произрастать высоким зарослям кустарников. Это способствует продвижению на север и концентрации птиц, напрямую связанных с этими биотопами (белая куропатка, белобровик, овсянки, трясогузки, варакушка, чечётка, весничка). Каменисто-илистые пляжи и мелководья озера привлекают большое количество водоплавающих и куликов, для многих из которых (белохвостый песочник, турухтан, камнешарка, фифи, галстучник, чернозобик, шилохвость, белолобый гусь) Ярато представляет собой важный элемент системы водно-болотных территорий на Гыданском полуострове.

Л и т е р а т у р а

- Головатин М.Г. 2011. *Принципы организации населения птиц северных широт*. Саарбруккен: 1-396.
- Горчаковский А.А. 2015. Птицы острова Шокальского и полуострова Явай (Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 2: 48-60. EDN: VKWQRN
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-334.
- Жуков В.С. 1995. Материалы к распространению птиц в низовьях р. Таз и на Гыданском полуострове // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 22-24.
- Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2007. О птицах реки Тотояха (Гыданский полуостров) // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 182-189.
- Скопин А.Е. 2019. Орнитологическое обследование центральной части бассейна реки Юрибей (Гыданский полуостров, Ямало-Ненецкий автономный округ) // *Фауна Урала и Сибири* 1: 156-162.

- Скопин А.Е. 2020. Материалы о встречах птиц в центральной части Гыданского полуострова в конце лета // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1982): 4679-4684. EDN: SAMXUP
- Черничко И.И., Сыроечковский Е.Е., Черничко Р.Н., Волох А.М., Андрющенко Ю.А. 1994. Материалы по фауне и населению птиц северо-восточного Гыдана // *Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря*. М., 1: 223-260.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2236**: 4480-4484

Гнездование короткопалого ястреба *Accipiter soloensis* в южном Приморье

В.Н.Куринный

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Короткопалый ястреб *Accipiter soloensis*, распространённый в восточном Китае и на Корейском полуострове (Степанян 1975), несколько раз отмечался в Приморье на пролёте и в гнездовое время (Лабзюк и др. 1971; Лабзюк, Назаров 1972; Назаров, Лабзюк 1975). Однако характер пребывания его здесь выяснить не удавалось. Мы встречали также птиц этого вида в районе станции Океанская под Владивостоком: в начале мая 1972 года наблюдали брачные игры пары ястребов, в начале августа здесь же была отмечена взрослая птица, 7 мая 1974 удалось наблюдать двух короткопалых ястребов, с громким криком преследовавших друг друга, был отмечен ритуал передачи добычи.

Гнёзда были найдены 11 июня 1974 и 22 июня 1975 в пригороде Владивостока на склонах, поросших широколиственным лесом с небольшой примесью хвойных. Гнёзда принадлежали, по-видимому, одной и той же паре. Первое гнездо располагалось на липе амурской *Tilia amurensis* в 13.2 м от земли, второе – на дубе монгольском *Quercus mongolica* на высоте 16.7 м; расстояние между гнёздами составило 280 м. Материалом гнёзд служили тонкие ветки (диаметром до 7 мм, в среднем 3-4 мм) липы, дуба, берёзы, ильма, лещины маньчжурской *Corylus mandshurica*, кусочки сухой коры деревьев. Лоток был выстлан зелёными листьями и веточками клёна мелколистного *Acer mono*, ильма долинного *Ulmus japonica*, пихты цельнолистной *Abies holophylla*. Размеры гнёзд, см: диаметр гнезда 30-40, высота гнезда 17-18, диаметр лотка 15 и 10-12, глубина лотка 3.5 и 5.5. Первое гнездо помещалось в 120 см от ствола, второе – в развилке ствола. В период постройки гнезда нередко самец до-

* Куринный В.Н. 1977. Гнездование короткопалого ястреба в южном Приморье // *Научные доклады высшей школы. Биол. науки* 4: 65-68.

бывал корм и передавал его самке. При этом он издавал тихое «*пиу, пиу...*», а самка отвечала ему более громким «*пиии, пиии...*».

Охраняемый птицами гнездовой участок составлял около 200×250 м. Особенно энергично защищал гнездо самец. Преследование нарушителей (восточной чёрной *Corvus orientalis* и большеклювой *C. macrorhynchos* ворон, сорок *Pica pica*, соек *Garrulus glandarius* и других птиц) нередко сопровождалось оборонительными криками ястреба. Максимальная оборонительная реакция этой пары заключалась в частом пикировании с нанесением нарушителю ударов когтями, сопровождавшихся частыми криками. Однажды мы наблюдали, как самец напал на белку *Sciurus vulgaris*, взобравшуюся на соседнее с гнездом дерево. Он спикировал на зверька, ударив его когтями. В литературе (Kwon, Won 1975; Park *et al.* 1975) также отмечается высокая агрессивность короткопалого ястреба по отношению к птицам, вторгшимся на его территорию.

Реакция короткопалых ястребов на наблюдателя была разной на разных этапах гнездования. Пока первое гнездо не было обнаружено, птицы вели себя скрытно. Но как только гнездо было найдено, их поведение резко изменилось: при появлении человека, иногда ещё за 100 м от гнезда, не насиживающая птица начинала тревожно кричать, перелетать ближе, а с появлением птенцов самец даже пускал в ход когти. Самка обычно слетала с гнезда и присоединялась к самцу только тогда, когда наблюдатель непосредственно приближался к гнезду. Неоднократно самец не только «встречал», но и «проводил» наблюдателя, пока тот не удалялся более чем на 60, иногда 120-150 м. Если самец при тревоге не успевал передать добычу, он оставлял корм на ветви дерева или ронял на землю и бросался навстречу опасности. Успокоившийся самец возвращался к оставленной добыче.

Полные кладки содержали по 4 белых яйца, которые постепенно приобретали буро-зелёный оттенок от соприкосновения с выстилкой лотка, что отмечает и Л.Р.Вольф (Wolfe 1950). Размеры 8 яиц, мм: 37.7×30.4, 37.0×29.9, 36.9×29.8, 36.0×30.0, 36.0×29.4, 36.0×29.0, 35.5×28.5, 35.0×28.5.

Насиживание продолжалось в течение 29 сут. В нём участвовали обе птицы, но в дождливые, а иногда и в туманные дни самка сидела на гнезде дольше и оставалась в нём на ночь. Это отмечается и в литературе (Kwon, Won 1975). Самец ночевал на дереве в 15-20 м от гнезда. В первые 3-3.5 недели самка регулярно приносила в гнездо свежие веточки к листьям, укладывая их поверх побуревших, а иногда и сухие ветки, которые вплетала в стенки гнезда.

В первом гнезде птенцы появились 12 июля (утром, около полудня и вечером) и утром 15 июля, а во втором – два 6 июля, один во второй половине дня 7 июля и один в 17 ч 8 июля. Остатки белка насиживающая птица съедала, а яичную скорлупу уносила в клюве и выбрасывала далеко от гнезда.

В первую неделю самка постоянно обогревала и кормила птенцов, отрывая от добычи маленькие кусочки. В этот период она лишь изредка выносила из гнезда остатки сравнительно крупной добычи и приносила иногда зелёные веточки. Самец приносил добычу до 8 раз в день и отдавал самке, которая часть пищи съедала, а остатки относил птенцам. Через 8-10 дней после появления птенцов самка также начинала добывать корм вблизи гнезда, редко удаляясь от него на расстояние 30-40 м. Она приносила мелкую добычу, которую птенцы уже в двухнедельном возрасте пытались разрывать самостоятельно или заглатывали целиком. Крупную добычу они не могли разрывать до 18-19-дневного возраста.

Сбрасывать погадки птенцы начинали незадолго до вылета. Зачастую птенец, сбросив погадку, тут же съедал её; часть погадок выносила из гнезда самка. Остатков добычи в гнезде не было.

К концу второй недели птенцы время от времени вставали на ноги, начинали тренировать крылья, а несколькими днями позже они уже ходили по гнезду и совершали из гнезда небольшие прыжки к ближайшим толстым ветвям. На 20-21-й день они могли подолгу стоять на одной ноге, перепархивать на 2-3 м. В это время молодые почти весь день находились в верхней части кроны гнездового дерева, но с прилётом самки прыгали в гнездо, где один из них захватывал и съедал корм. В возрасте 22 дней старшие из выводка совершили первые полёты, преодолев расстояние в 25-30 м. Взрослые птицы продолжали носить корм в гнездо и вынудили улетевших молодых вернуться. На следующий день гнездо было оставлено всеми птенцами.

Спустя неделю слётки могли самостоятельно ловить некрупную добычу в 80-100 м от гнезда, хотя взрослые птицы ещё не переставали приносить им корм. Распадался выводок, по-видимому, на третьей неделе, так как встречать молодых ястребов на гнездовом участке в это время уже не приходилось.

Детальное описание пуховых птенцов короткопалого ястреба в литературе отсутствует, есть лишь указания (Kwon, Won 1975) на то, что вылупившиеся птенцы имеют пух белого цвета, чёрные глаза, жёлтые клюв и лапы; отмечается потемнение крыльев на 7-е сутки. Однодневные пуховички из найденных нами гнёзд были белые с серовато-кремовым оттенком; на брюшной стороне, голени, копчике этот оттенок более слабый. Вокруг глаза пушинки образуют черно-бурое кольцо. Стенки ротовой полости телесные с бурым оттенком на нёбе; бока задней части языка, а также два параллельных пятна в центре языка, передние части ротовой полости, примыкающие к краям клюва, бурые; клюв чёрный со светлым кончиком, яйцевой зуб белый, восковица и клювные валики телесно-роговые с жёлтым оттенком, более заметным на клювных валиках. Голые участки тела, цевка и пальцы желтовато-телесные; когти сверху светло-телесно-роговые со светлыми кончиками, снизу беловатые. Края

век чёрные, радужина бурая. На брюшной стороне пух короткий, не более 4 мм, на спинной — до 9.5 мм.

У птенцов во втором пуховом наряде спинная сторона бледно-серая с кремовым оттенком; на голове, копчике, голени пух светло-кремовый со слабым серым оттенком; нижняя часть спины и поясница бледно-серые; брюшная сторона с желтовато-кремовым оттенком, наименее выраженным на брюшных птерилиях. Стенки ротовой полости, передние части языка и нёба рогового цвета; центральная часть нёба бурая с роговым оттенком, задняя часть языка темно-роговая; цвет остальных участков мясной с роговым оттенком. Клюв чёрный, в основании надклювья нечёткое светло-роговое пятно, основание подклювья рогового цвета. Голые участки светло-мясного цвета; сверху цевка и пальцы светло-жёлтые, снизу пальцы с телесным оттенком; когти рогового цвета, концы их и нижняя сторона бледные. Окраска радужины, краёв века, пуха вокруг глаза не изменилась.

Содержавшийся в неволе короткопалый ястреб в возрасте 48 дней надел гнездовой наряд. Спинная сторона его коричневато-бурая с сизым оттенком, наиболее выраженным на голове, верхней части спины, плечевых перьях, а также мелких и средних кроющих крыла; перья шеи, спины, поясницы, отчасти плечевые, верхние кроющие крыла и хвоста с желтовато-коричневыми или ржавыми каёмками; затылок в нечётких белых с кремовым оттенком пятнах; бровь светлая из чередующихся светло-кремовых и сизо-бурых параллельных полос. Маховые сверху темно-коричневато-бурые, на наружных и верхних частях опахал бледные ржавые или желтовато-коричневые каёмки, ширина которых на первостепенных маховых, от 10-го к 3-му резко уменьшается, цвет бледнеет; на первых двух-трёх маховых каёмки отсутствуют, но имеется интенсивный сизый тон. Снизу маховые светло-бурые с бурыми вершинами и поперечными полосами; большие нижние кроющие перья белые с кремовым оттенком; остальные нижние кроющие желтовато-кремовые, коричневато-бурые пестрины имеются лишь на малых кроющих. Рулевые перья сверху бурые с темно-бурыми поперечными полосами. Брюшная сторона белая с кремовым оттенком, в буровато-коричневых пятнах, наствольные тёмные полосы выражены слабо; несколько оттянутые по стержню пера широкие поперечные полосы имеются лишь на боках, неширокие — на голени; по центру зоба и груди пятна бутылковидные, на остальной части зоба, груди и на брюхе форма пятен от округлой или сердцевидной до копьевидной; подхвостье белое со слабым кремовым оттенком, уздечка сизовато-пепельная, щёки ржаво-сизо-бурые; по центру горла серая продольная полоса, от верхнего конца которой отходит пучок полосок такого же цвета. Окраска ротовой полости темнеет, а клюва почти не изменяется; лапы жёлтые, когти чёрные, восковица жёлтая с серо-жёлтыми участками над ноздрями; клювные валики рогового

цвета; радужина глаз буровато-жёлтая с чёрной каймой вокруг неё.

В гнездовое время пища короткопалых ястребов состояла в основном из лягушек и насекомых; мелкие воробьиные добывались редко. Самец ловил главным образом лягушек всегда вдали от гнезда. Самка обычно собирала крупных гусениц, бабочек (радужница Шренка *Mimathyma schrenckii*, бражники, хвостоносец Маака *Papilio maackii*), прилетая в гнездо через 1-8 мин. На Корейском полуострове в качестве добычи короткопалого ястреба также отмечены лягушки и в меньшей степени мелкие птицы и насекомые (Kwon, Won 1975; Park *et al.* 1975).

Л и т е р а т у р а

- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н. (1972) 2020. Дополнение к фауне птиц СССР: короткопалый ястреб *Accipiter soloensis* и красноногий погоныш *Porzana fusca* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1975): 4336-4339. EDN: YWJJUS
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. (1971) 2020. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1981): 4626-4660. EDN: BXJMUUK
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И. 1975. К авифауне Южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.
- Kwon K.C., Won P.O. 1975. Breeding biology of the Chinese Sparrow Hawk *Accipiter soloensis* // *Misc. Rep. Yamashina. Inst. Ornithol.* **7**, 5: 501-522.
- Park Y.G., Yoon M.B., Won P.O. 1975. Breeding biology of the Chinese Sparrow Hawk *Accipiter soloensis* // *Misc. Rep. Yamashina. Inst. Ornithol.* **7**, 5: 523-532.
- Wolfe L.R. 1950. Notes on the birds of Korea // *Auk* **67**, 4: 433-455.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2236**: 4484-4488

Экспансия большой синицы *Parus major* в Якутии

А.Г.Ларионов

Анатолий Геннадьевич Ларионов. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, Якутск, Россия. E-mail: laronov-a-g@yandex.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Специальные исследования распространения и экологии большой синицы *Parus major* в Якутии отсутствуют. С 1999 года мы проводили учёты птиц маршрутным методом (Равкин, Ливанов 2008) в населённых пунктах центральной и западной Якутии (Ларионов 2009, 2013) и обнаружили этот вид в качестве обычной птицы во многих городах и посёл-

* Ларионов А.Г. 2014. Современные данные о расселении и экология большой синицы (*Parus major* L.) в населённых пунктах Якутии // *Экология урбанизированных территорий* **2**: 69-71.

ках района исследований, где он ранее не отмечался. Кроме этого, нам удалось собрать опросные сведения о случаях гнездования здесь большой синицы. В предлагаемом сообщении на основе собственных материалов и литературных данных мы попытались выяснить современное распространение большой синицы в центральной и западной Якутии.

Большая синица начала расселяться по Якутии, вероятно, в 1960-х годах. К.А.Воробьёв в сводке «Птицы Якутии» (1963) этот вид не упоминает. По данным Б.Н.Андреева (1987), с начала 1960-х годов большая синица систематически встречалась в окрестностях посёлков Верхний Маяк, Хордогой, Нахара в среднем течении реки Вилюй (район Сунтарской излучины). В 1983 году здесь в посёлке Эльгый отмечен случай гнездования большой синицы в синичнике.

В 1965 и 1966 годах большие синицы отмечались зимой в Якутске. Начиная с 1970-х годов эти птицы не представляют редкости в гнездовой и зимний периоды в долине средней Лены в окрестностях Олёкминска и в районе устья реки Намана, а также в нижнем течении реки Нюя, в окрестностях посёлка Беченча и села Батамай (Мурья) Ленского района (Ларионов и др. 1980; Борисов 1987; Лабутин, Гермогенов 1990; Ларионов и др. 1991). По данным З.З.Борисова (1987), большая синица отмечена в долине средней Лены в качестве гнездящейся птицы от Олёкминска до устья реки Намана. По информации из сводки Л.С.Степаняна (2003), вероятно основанной на данных Б.Н.Андреева (1987) и З.З.Борисова (1987), большая синица в бассейне Вилюя встречается до 63-й, а по долине реки Лены до 61-й параллели. Однако к настоящему времени этот вид расселился по центральной и западной Якутии значительно шире (см. рисунок).

Карта-схема распространения большой синицы *Parus major* в Якутии. Обозначены населённые пункты, в которых отмечалась большая синица

По результатам рекогносцировочных маршрутных учётов летом 1999, 2000, 2008 и 2010 годов, в Якутске большая синица является обычной птицей, встречающаяся во всех типах застройки (Ларионов 2009).

В 2004, 2006 годах в Олёкминске, в 2005, 2009, 2011 годах в Ленске и в 2011 году в Мирном этот вид отмечен нами в первой половине и середине лета в качестве обычной птицы (Ларионов 2013). 31 мая 2007 мы встретили пару беспокоящихся больших синиц рядом с синичником в посёлке Бердигестях (восточная часть Ленно-Вилуйского междуречья).

В сельских населённых пунктах в районе Сунтарской излучины в среднем течении реки Вилуй в настоящее время эта синица расселилась равномерно по сравнению с 1960-1980-ми годами (Андреев 1987). Так, мы отметили здесь больших синиц в период гнездования (начало июня 2008 года) в посёлках Сунтар и Тойбохой.

С 2006 года большая синица регулярно гнездится в синичниках в посёлке Намцы в 80 км севернее Якутска (сообщение учителя биологии средней школы № 2 посёлка Намцы П.В.Сыромятникова).

В настоящее время по долине Лены этот вид продвинулся на север до устья реки Алдан. По устному сообщению заведующего лабораторией зоологических исследований Института биологических проблем криолитозоны СО РАН В.Г.Дегтярёва, в 2006 году здесь отмечено успешное размножение большой синицы в искусственном гнездовье в посёлке Батамай (Кобяйский улус).

В северной части Ленно-Амгинского междуречья в XX веке большая синица нами не отмечалась (Ларионов и др. 1991). В настоящее время она начала здесь расселяться. По сообщению учителя Чурапчинской средней школы Н.Г.Захаровой, в 2012 году в посёлке Чурапча большие синицы загнездились в синичнике. Они успешно вывели птенцов, которые покинули гнездо 2 июля. Распространение в этом регионе большой синицы, вероятно, пока крайне спорадично. Например, во время полевых работ в начале июня 2010 года в посёлке Ытык-Кюель и Черкех (Таттинский улус) мы этих птиц не обнаружили.

В городах и посёлках центральной и западной Якутии большая синица – оседлый вид. В Якутске она не представляет редкости в течение всего зимнего периода. В 2008 году 29 октября – 7 ноября в посёлке Хампа (Вилуйский улус) большая синица была отмечена нами в качестве многочисленной птицы. В январе 1991 года в городе Олёкминске, по информации научного сотрудника лаборатории зоологических исследований Института биологических проблем криолитозоны СО РАН С.М.Слепцова, большие синицы были весьма многочисленны и здесь для научных целей удалось отловить около 20 особей.

Зимой в самые холодные месяцы с конца ноября до начала февраля большие синицы в Якутске малоактивны. Со второй декады февраля в оттепели изредка можно слышать их пение, активность птиц возрастает

во второй половине марта. В 2013 году нами в центральной части города Якутска 18 апреля было размещено 2 синичника, рядом с ними с момента установки мы регулярно отмечали больших синиц. С 8 мая они стали активно долбить края летков, а 9 мая в одном из синичников, который в дальнейшем был заселён, отмечено строительство гнезда, в этот период самец активно пел. 20 мая в гнезде находилось 4 яйца (полная кладка – 11 яиц), вылупление происходило 9-10 июня; вылупились все 11 птенцов, которые благополучно покинули гнездо 26 июня.

После вылета птенцов кормящиеся группы больших синиц можно постоянно наблюдать в древесных насаждениях Якутска, в городском парке, пригородах до поздней осени – начала зимы. С наступлением холодов активность птиц снижается и они становятся малозаметными. Вероятно, значительную часть времени они проводят в домах (на чердаках, в вентиляционных каналах и теплотрассах) спасаясь от холода. В 2013 году в середине января отмечено 2 залёта больших синиц в помещения лабораторий Института биологических проблем криолитозоны СО РАН через вентиляционные каналы.

Расселение больших синиц в населённых пунктах центральной и западной Якутии в конце XX – начале XXI века, по нашему мнению, обусловлено антропогенной трансформацией естественных ландшафтов (урбанизации, прокладка ЛЭП и автодороги, расширение сельскохозяйственных угодий). Увеличение количества населённых пунктов и их величины создали благоприятные местообитания для этих птиц, а линейные инженерные сооружения послужили дополнительными экологическими руслами для их проникновения на новые территории. За 50 лет большая синица освоила в Якутии огромные наиболее населённые и освоенные людьми регионы в долине Средней Лены, районе среднего и нижнего течения реки Вилюй, центральную и восточную часть Лено-Вилюйского, а также северную часть Лено-Амгинского междуречий. Здесь большая синица практически не отмечается в естественных биотопах и обитает как правило в населённых пунктах, где имеется привычная для этого вида экологическая обстановка и условия для выживания в зимний период. В дальнейшем, вероятно, большая синица продолжит расширять свой ареал в Якутии, заселяя здесь урбанизированные территории.

Работа поддержана проектом РФФИ № 14-04-00265.

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-192.
Борисов З.З. 1987. *Птицы долины средней Лены*. Новосибирск: 1-119.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И. 1990. *Птицы Якутии: современные данные по составу и распространению*. Препринт. Якутск: 1-40.
Ларионов А.Г. 2009. Птицы населённых пунктов Центральной Якутии // *Проблемы региональной экологии* 3: 107-112.

- Ларионов А.Г. (2013) 2019. Птицы городов Ленск, Мирный и Удачный (Западная Якутия) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1829): 4611-4614. EDN: JCIJVR
- Ларионов Г.П., Гермогенов Н.И., Сидоров Б.И. 1980. Фауна и экология зимующих птиц Ленно-Вилуйского междуречья // *Фауна и экология наземных позвоночных таёжной Якутии*. Якутск: 85-141.
- Ларионов Г.П., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Новосибирск: 1-189.
- Равкин Ю.С., Ливанов С.Г. 2008. *Факторная зоогеография*. Новосибирск: 1-204.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-807.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2236**: 4488-4490

О трёх циклах размножения скотоцерки *Scotocerca inquieta* у северной границы её ареала

Б.М.Губин

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Скотоцерка *Scotocerca inquieta* – своеобразная обитательница пустынь с очень слабо изученной биологией и поведением, особенно в пределах Казахстана, куда она проникает по южной границе республики по Кызылкумам и Мангышлаку. В Казахстане гнёзд её не находили (Корелов 1972).

За три года стационарных работ на кромке Восточных Кызылкумов у подножия останцов Карактау (Чимкентская область, Чардаринский район) мы нашли её немногочисленной на гнездовье по островкам песка среди серозёмной равнины. Здесь скотоцерка обитает в местах с наличием разреженных куртин древесно-кустарниковой растительности из саксаула, джузгуна, песчаной акации и солянок. Все 11 жилых гнёзд, найденных нами, были устроены в густых кустах солянки Рихтера, или черкеза *Salsola richteri*, достигающей высоты 2 м. Гнёзда, за редким исключением, подобно расписной синичке и ополовнику, шарообразной формы с боковым входом, ориентированным как наружу, так и внутрь куста. Материалом служат полоски луба со стеблей ферулы вонючей *Ferula assa-foetida*, стебли и листья злаков, маленькие обломки веточек, коконы пауков и паутина. Внутренняя часть гнезда выстлана шерстью домашних и диких животных, растительным пухом и перьями. Свито гнездо настолько плотно, что обильные осадки, выпадающие здесь в основном в марте-апреле, не промачивают его внутреннюю часть.

* Губин Б.М. 1990. О трёх циклах размножения скотоцерки у северной границы её ареала // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии*. Ташкент: 111-114.

В 1986 году только 3 июня отмечена одна пара, которая, видимо, потеряла кладку. В 1987 году на песчаном островке размерами 4×0.5 км гнездились в 2 км одна от другой 3 пары, а в 1988 году – 4 и долго держался одиночный холостой самец. Взрослых птиц мы не метили и тем не менее по ряду косвенных признаков (привязанность птиц в течение гнездового сезона к территории, агрессивность по отношению к особям своего вида, дефицит мест гнездования, невысокая численность) можно утверждать, что этот вид имеет за одно лето до трёх нормальных кладок.

В центре песчаного островка 11 марта 1988 найдено гнездо с 4 яйцами. Оно устроено внутри очень густого куста солянки (высота куста 1.4 м, диаметр его 3 м) в 1 м от концевых веток и в 0.7 м от земли. На другой день самка, имеющая дефект в оперении груди, по которому её легко узнавали, отложила последнее, 5-е яйцо и партнёры, сменяя друг друга, приступили к насиживанию. Вылупление птенцов началось 28 марта в 13 ч, насиживание длилось 16 сут считая с момента откладки последнего яйца. К 5 апреля выжили только 3 птенца, которые один за другим 14 апреля в 11 ч оставили гнездо. Следовательно, они пребывали в гнезде 17 сут. Регулярно посещая в течение 20 дней это место, мы постоянно встречали выводок с одной из взрослых птиц, а 21 мая по родителям с кормом обнаружили в 10 м от предыдущего новое гнездо с 4 птенцами, у которых лопнули пеньки первостепенных маховых перьев, и 2 неоплодотворёнными яйцами, оставшимися в нём и после вылета птенцов. Постройка сооружена аналогично первой в южной части кроны густого куста солянки Рихтера (высотой 1.5 м и диаметром 3 м) в 0.6 м от земли и в 1 м от концевых веток.

Птенцы так же, как и первого выводка, один за другим после 11 ч 28 мая покинули гнездо. Откладка 1-го яйца, высчитанная по предыдущим срокам гнездового цикла, произошла 19 апреля, то есть через 5 дней после оставления гнезда первым выводком. Вблизи этого гнезда родители держались с 4 птенцами до 8 июня, приводя их на ночёвку к моменту захода солнца в куст с гнездом или в соседние кусты. Проверки в плотных сумерках после 22 ч показали, что птенцы в гнезде не ночуют.

15 июня в 200 м от гнезда самец кормил молодых с полностью доросшими хвостами, а самка сидела на 5 слабо насиженных яйцах в 25 м северо-западнее от первого гнезда. Третье гнездо также было устроено в кусте солянки Рихтера в северной части его кроны и имело вход на юго-юго-запад, тогда как первое – на юго-восток, а второе – на юго-запад. В последний день нашего пребывания в этом районе (22 июня) в гнезде было 5 насиженных яиц, вблизи него – все 4 молодые птицы из второго выводка с самкой, которые с волнением сопровождали в компании с турайным соловьём *Cercotrichas galactotes* и южной бормотушкой *Iduna rama* лисицу *Vulpes vulpes*, мышковавшую вблизи их гнезда. Расчёт показал, что кладка в третьем гнезде началась примерно 8 июня, то есть

через 11 дней после вылета птенцов второго цикла размножения. Таким образом, самка из этой пары, приступившая к размножению в начале марта, имела три гнезда и снесла в общей сложности 16 яиц.

На соседнем песчаном островке 11 марта нами найдено ещё одно гнездо скотоцерки с 2 яйцами, 15 числа самка отложила в него последнее, 6-е яйцо, а 30 марта в 18 ч в гнезде уже было 5 птенцов и 1 яйцо, из которого на следующий день рано утром вылупился птенец. Следовательно, насиживание в этом гнезде длилось 15 сут. Птенцы оставили гнездо 17 апреля, на 19-й день после вылупления, и выводок из-за поселившейся в 100 м пары пустынных сорокопутов *Lanius meridionalis pallidirostris* сместился на 200 м от своего гнезда в противоположную сторону. Впоследствии при редких экскурсиях в район этого гнезда мы изредка слышали позывки скотоценок и лишь 13 июня обнаружили в 130 м от предыдущего места гнездо с 4 свежими холодными яйцами, а рядом – выводок из 5 птенцов с полностью доросшими рулевыми перьями и 2 взрослых скотоценок, которые изредка подкармливали потомство. Следовательно, если это была та же пара скотоценок, то и она вывела два выводка и, построив третье гнездо, начала в нём откладку яиц 10 июня. Как и у предыдущей пары, эти два гнезда были устроены внутри густых кустов солянок Рихтера в 0.6 и 0.5 м от земли. Возможно, что и эта самка отложила как минимум 15 яиц.

В гнезде с первой кладкой выход ориентирован на восток, а с третьей кладкой – на юг. В связи с этим вывод Т.С.Пономарёвой (1974) о том, что в поздних кладках вход в гнездо ориентирован так, чтобы преобладающие ветры охлаждали яйца, сомнителен. В нашем случае преобладал ветер северо-восточного направления, к которому все поздние гнёзда были повернуты тыльной стороной.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2236: 4490-4493

Белый аист *Ciconia ciconia* в Ферганской долине

Г.П.Третьяков

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Белый аист *Ciconia ciconia* занесён в Красную книгу Узбекской ССР как вид, сокращающий ареал и численность. В Ферганской долине издавна известна колония белых аистов, расположенная на кладбище

* Третьяков Г.П. 1990. Белый аист в Ферганской долине

// Редкие и малоизученные птицы Средней Азии. Ташкент: 74-77.

Табиб-Мазар в Центральной Фергане в 20 км к северу от Коканда. За этой колонией в течение ряда лет проводили наблюдения Р.Н.Мекленбурцев и сотрудники ИБП АН УзССР. О других гнездящихся в Ферганской долине белых аистах сказано, что отдельные пары гнездятся далеко друг от друга и кое-где попадаются небольшие колонии (Мекленбурцев 1974, 1963). Однако конкретные места находок отдельных гнёзд и колонии не указаны. В последние 15 лет собран значительный материал о размещении и расширении гнездовий белого аиста и его зимовках в Ферганской долине.

Из-за малого количества старых мощных деревьев белые аисты стали отроить гнёзда на вершинах бетонных опор телефонных линий и ЛЭП и поэтому гнёзда имеют форму слегка вытянутого эллипса. Гнёзда хорошо сохраняются в течение нескольких лет. Из года в год на столбах строятся новые гнезда, в результате колония приобретает вид ленты. Птицы не боятся автотранспорта и других средств механизации и их гнёзда часто располагаются вдоль шоссе дорог.

Основные гнездовья обнаружены в Центральной Фергане по левобережью Сырдарьи. Два одиночных гнезда на столбах высоковольтной ЛЭП расположены слева от дороги Пудран – Коканд, первое в 1.5 км от Пунгана. В марте 1984 года оба гнезда были заняты аистами. В посёлке Урганча много лет существуют одиночные гнёзда – одно у дороги на старом тополе, другое на старой иве в саду. Большая колония белых аистов находится на территории кладбища Табиб-Мазар. В 1969 году насчитывалось 49 гнёзд (Мекленбурцев 1974). В 1971 году поблизости был выстроен посёлок, который назван по местности, занятой аистами, Куштепа. Близкое соседство людей и техники не помешало аистам расширить колонию и уже в 1984 году на этом участке насчитывалось 60 гнёзд. На некоторых деревьях располагались по 2 и 3 гнезда. По этой же дороге через 5 км в посёлке Найман, слева от дороги, в районе садов и отдельно стоящих домов, на старых деревьях расположены 10, а на выезде из посёлка, у дороги справа, на бетонных столбах ещё 2 гнезда. Слева от дороги через 1 км от поворота на посёлок Новбахор среди полей на старых деревьях устроены 4 гнезда.

Недалеко от посёлка Чиганак по направлению к Сырдарье на территории старого кладбища расположена колония аистов, насчитывающая 18 гнёзд, устроенных на старых деревьях туранги, и недалеко 3 гнезда на бетонных столбах среди полей. Не доезжая 4 км до моста через Сырдарью на Пап слева от дороги расположены 4 гнезда (3 на бетонных столбах и 1 на дереве), перед мостом слева от дороги – одно на бетонном столбе.

По дороге Каракаллак – Джумашуй перед въездом в посёлок Гульбаг слева находятся 3 гнезда на бетонных столбах, а от посёлка по этой дороге – колония белых аистов, насчитывающая 49 гнёзд, которые уст-

роены на столбах по обе стороны от дороги. По этой же дороге через разные промежутки на столбах устроены ещё 9 гнёзд, из которых 2 только строились. Колония из 36 гнёзд на столбах высоковольтной ЛЭП осмотрена О.В.Митропольским (устн. сообщ.) 18 июня 1983 в районе кишлака Чардана по дороге Джумашуй – Мингбулак. Вновь строящиеся 6 гнёзд на бетонных столбах мы нашли в марте 1979 года по дороге Джумашуй – Фергана в районе посёлка Кушсу. В этом же районе, только по дороге Коканд – Андихан, напротив охотхозяйства Талкудуккум в 1987 году на бетонных столбах появилось 2 гнезда, в 1989 году – уже 4.

В последние годы гнезда белых аистов появились и на правом берегу Сырдарьи, где мы их раньше не отмечали. Это, видимо, связано, с приспособлением аистов устраивать гнёзда на бетонных столбах. В марте 1984 года в 4 км от Пунгана по дороге на Пап найдено 5 и через 2 км ещё 2 гнезда на бетонных столбах. В августе 1987 года в окрестностях Намангана найдено одно гнездо на столбе.

Белые аисты прилетают с зимовок в конце февраля – начале марта. Старые птицы сразу занимают гнёзда. Молодые и оставшиеся без гнёзд птицы начинают строить новые. Многие старые гнёзда в больших колониях неизвестно по каким причинам остаются незанятыми. Старые гнёзда в сезон гнездования подновляются. Во второй половине марта 1979 и 1984 годов наблюдали, как птицы носили в гнёзда с прилегающих полей или каналов рисовую солому, сухие листья камыша или тростника. В то же время идёт строительство новых гнёзд.

К откладке отдельные пары аистов приступают неодновременно. Когда у одних пар происходит спаривание, у других уже имеются полные кладки. Это связано, видимо, с тем, что остающиеся на зиму в районе гнездований белые аисты раньше приступают к размножению. Массовое спаривание птиц мы наблюдали с 25 марта по 3 апреля 1984 на колониях Табиб-Мазар, около Гульбага и отдельно расположенных гнёздах по дороге на Джумашуй и одновременно с этим 24 марта 1984 при осмотре колонии на Табиб-Мазаре в 3 гнёздах птицы явно насиживали. В одном из этих гнёзд отмечалась полная кладка из 6 яиц, причём они уже были насижены. Яйца правильной эллипсовидной формы. Скорлупа белая матовая, по мере насиживания она загрязняется. Размеры яиц из одной кладки 72.4-78.5×50.7-52.9 мм ($n = 6$), масса 95.0-112.2 г.

По окончании гнездования аисты собираются в стаи и в конце августа – сентябре большинство их отлетает к местам зимовок. Некоторые птицы остаются на зиму в районе гнездования. В окрестностях Табиб-Мазарской колонии белые аисты зимуют регулярно. В январе 1970 года отмечено 39 птиц в одной стае, в декабре 1971 – в феврале 1972 – 7, в декабре 1972 – 9, в январе 1973 – 29, в январе 1989 – 250 аистов.

Э.Р.Фоттелер (устн. сообщ.) с 15 по 18 декабря 1988 встретил 19 белых аистов в окрестностях охотхозяйства Талдыкудуккум.

Днём аисты кормятся по многочисленным незамерзающим каналам, на рисовых чеках, болотах, а ночь проводят на распаханых полях, (в этом случае они собираются стаями), в своих гнёздах (по 1-2 птицы) или поодиночке на вершине бетонного столба.

Благодаря массовой разъяснительной работе по защите белого аиста среди местного населения численность его в Ферганской долине за последние два десятилетия увеличилась.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2236: 4493

Стрепет *Tetrax tetrax* в Тамбовской области

В.В.Строков, А.Полякова

Второе издание. Первая публикация в 1964*

Самая маленькая дрофа нашей охотничьей фауны – стрепет *Tetrax tetrax* гнездилась на юге Тамбовской области до 1928 года. С тех пор стрепет не встречался в пределах этой области.

Весной 1964 года нами был обнаружен самец стрепета в Тамбовском районе, севернее Тамбова на 20 км, державшийся на нераспаханных участках между озимыми посевами. В то же время поступили сообщения, что стрепета видели в «Осиновых кустах» на степных участках южнее Тамбова на 15 км.

В июне пара стрепетов – самец и самка – упорно держалась одного места в районе села Троицкая Дубрава (53°02'56" с.ш. 41°31'44" в.д.) в 40 км к северу от Тамбова, причём самка явно «отводила», что указывало на наличие поблизости гнезда или выводка.

Появление стрепета на гнездовании в средней части Тамбовской области обязывает охотников Тамбовщины бережно относиться к этому виду и не допускать ни одного случая отстрела, закрепить на гнездовании эту ценную охотничью птицу.

* Строков В.В., Полякова А. 1964. Стрепет в Тамбовской области // *Охота и охот. хоз-во* 11: 14.